

Но нужно же было тутъ случиться такому происшествію, которое взволновало всѣхъ и могло быть истолковано графомъ опять не въ пользу нашего законоучителя.

Хоръ самымъ умирительнымъ образомъ въ минорныхъ тонахъ исполнялъ «Херувимскую». Всѣ ученики стояли на колѣняхъ... Вдругъ въ церкви поднялся шумъ. Раздались восклицанія:

— Позвольте... позвольте... разступитесь... разойдитесь!

Гимназисты передвигались, ерзая на колѣняхъ, давали дорогу, другіе цѣлыми группами оборачивались. Послышались, какъ это бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, звуки сдерживаемаго кашля.

Обернулся грозный министръ, а за нимъ и его свита.

Среди гимназистовъ, расталкивая ихъ руками и даже ногами, пробирался по церкви высокій мужчина въ черномъ сюртукѣ, видомъ и образомъ своимъ напоминавшій церковника или причетника. Пробравшись черезъ ряды колѣнопреклоненныхъ учениковъ и задѣвъ плечомъ самого Толстого, странная фигура скрылась въ алтарь черезъ боковыя двери...

Словно сейчасъ вижу выраженіе лицъ: разгнѣванный Дмитрій Андреевичъ металъ глазами молніи, членъ совѣта министра выражалъ необыкновенное удивленіе, директоръ гимназіи и попечитель харьковскаго учебнаго округа смущенно поникли взорами, только фонъ-Брадке совершенно безстрастно смотрѣлъ на нахально нарушившаго порядокъ субъекта, да и, казалось, смотрѣлъ-то исключительно потому, что на это обратилъ вниманіе графъ.

Быстро повернулся на каблукахъ¹⁾ къ алтарю министръ. Очевидно, онъ подумалъ, что законоучитель, столь ревностно обучающій своихъ учениковъ церковнымъ заповѣдямъ, не могъ и не смѣлъ обучить своего причетника благочинію въ церкви и тотъ позволяетъ себѣ таскаться не во-время по церкви, не обращая даже вниманія на присутствіе министра и его сановныхъ спутниковъ.

Что же оказалось? Курскій епископъ Сергій, въ послѣдствіи митрополитъ московскій, желая, чтобы Толстой, обѣщавшій быть у него послѣ посѣщенія богослуженія въ гимназіи, успѣлъ застать въ соборной церкви литургію или молебенъ, послалъ своего секретаря сказать законоучителю, чтобы тотъ поскорѣе оканчивалъ церковную службу. Сергію хотѣлось похвастаться передъ своимъ строгимъ начальствомъ — оберъ-прокуроромъ синода — заново отдѣланною соборною церковью, прекраснѣйшимъ пѣніемъ хора и своими величественными и изящными манерами и жестами при совершеніи богослуженія, чѣмъ онъ выдѣлялся изъ числа почти всѣхъ архіереевъ. Кстати, у него былъ и протодіаконъ П. З. Молотковъ, который отличался чуднымъ колоссальнымъ басомъ, а особенно умѣньемъ владѣть имъ артистически. Когда же секретарь

¹⁾ Онъ замѣчательно искусно умѣлъ дѣлать такой поворотъ.